

Орлова Олеся Геннадьевна

СИСТЕМА СТЕРЕОТИПНЫХ ПРИЗНАКОВ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА RUSSIA

В статье представлены результаты изучения стереотипов о России и русских в американском публицистическом дискурсе XIX-XXI веков. В работе предлагается понимание стереотипа как зафиксированной в устойчивых формах языка, частотной в дискурсе и отмеченной национально-культурной спецификой и идеологией оценочной ассоциации к концепту. Стереотипы анализируются в двух аспектах: содержательном и языковом. Выделяются различные стереотипы по видам поддискурсов, в которые они включены: геополитические, политические, социумные, этнокультурные, бытовые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

FUNCTIONAL-PRAGMATIC PECULIARITIES OF ESTIMATING UNOFFICIAL PERSON'S NOMINATIONS

Ekaterina Alekseevna Moskalenko
Stavropol' Basic Medical College
ekaterina.moskalenko@inbox.ru

The author describes the functional-pragmatic peculiarities of estimating unofficial person's nominations in fiction text by the example of the English literature works of the end of the XIXth - the beginning of the XXth century and also the second half of the XXth century.

Key words and phrases: expressive-estimating nominations; emotional-estimating message; estimating character; pragmatic function.

УДК 81'373

В статье представлены результаты изучения стереотипов о России и русских в американском публицистическом дискурсе XIX-XXI веков. В работе предлагается понимание стереотипа как зафиксированной в устойчивых формах языка, частотной в дискурсе и отмеченной национально-культурной спецификой и идеологией оценочной ассоциации к концепту. Стереотипы анализируются в двух аспектах: содержательном и языковом. Выделяются различные стереотипы по видам поддискурсов, в которые они включены: геополитические, политические, социумные, этнокультурные, бытовые.

Ключевые слова и фразы: стереотип; геополитические стереотипы; политические стереотипы; этнокультурные стереотипы; концепт; дискурс; субдискурсы; фрейм.

Олеся Геннадьевна Орлова, к. филол. н.
Кафедра журналистики и русской литературы XX века
Кемеровский государственный университет
orlovaog@mail.ru

СИСТЕМА СТЕРЕОТИПНЫХ ПРИЗНАКОВ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА *RUSSIA*®

Объектом исследования являются стереотипы, которые традиционно понимаются как вербально зафиксированные, устойчивые и национально-культурно детерминированные представления о социальных группах и явлениях. На материале американских печатных СМИ (Time, Metro, National Geographic, Newsweek, Businessweek, The New York Times) изучались стереотипы, сгруппированные вокруг концепта «Russia». Публицистика представляет собой вид дискурса, в котором изучаемый концепт - концепт «Russia» - получает особую актуализацию: идеология (а это исторически изменчивая система ценностей и предпочтений общества, система идей), ретранслируемая посредством СМИ, оказывает влияние на его структуру, в которой оказывается велика доля оценочных и, как нам кажется, стереотипных признаков.

Культуры отличаются не столько отсутствием или наличием стереотипов, сколько их системой. Система стереотипов о России соотнесена и противопоставлена ценностям, характеризующим американскую ментальность. Для нас важна не только системность стереотипных представлений: важно также, что, только изучая то, как нас видят другие, мы постигаем себя: «...этот логический процесс становится возможным только в тот миг, когда мыслящий субъект начинает мыслить другого. Он самоидентифицируется только в присутствии другого, пытаясь представить себе ход его рассуждений и предугадать возможные реакции <...> И именно наличие Другого с большой буквы дает возможность каждому из них самоотождествиться...» [5, с. 421].

Общение в межкультурном пространстве связано с такими явлениями, как стереотипизация содержания и структуры общения. В основе лежат стремление к самоидентификации и положительной самооценке и выработке основных направлений восприятия другой этнокультуры, а также потребность в упорядочении и упрощении общения в данных этнокультурных условиях. Именно при выходе личности за рамки установленных культурой стандартов общения - в межкультурное пространство - происходит актуализация стандартных образцов содержания и структуры коммуникации; при неправильном понимании чужих образцов (стереотипов общения) происходит коммуникативный сбой. Однако при взаимодействии (тип межкультурного контакта [2]) как наличие, так и отсутствие в речи стереотипов общения не нарушает. Таким образом, чем дальше отстоят друг от друга культуры, тем выше роль стереотипов. Исследователями отмечается и такая закономерность: чем больше контактирующие социальные образования, тем большей ригидностью отличаются их стереотипы друг о друге.

В ситуации межкультурного общения носитель своих культурных стереотипов погружается в новый контекст. Алгоритмы экономии личности «не работают» в другой культурной среде. Личность обращает внимание именно на характеристики нового «мы». При этом отмечается склонность человека отмечать отрицательные качества новой национально-культурной общности [3, с. 41].

Стереотипы содержатся в культуре в виде системы, в виде упорядоченной совокупности. Стереотипы аксиоматичны. Иногда они не содержат указания на мотивированность какими-то реальными признаками

объектов. Кроме того, стереотипы маркированы невариативностью использования языковых средств в определенных ситуациях общения, однако, при этом, полнотой нормативности принадлежит сам стереотип, а не его речевая реализация: «Их текст не остается неизменным в разных случаях использования, но общая последовательность изложения более или менее постоянна и большая часть словесного материала извлекается из обычных источников» [4, с. 82]. Стереотип сопоставим также с понятием нормы: «...его реализация прогнозируема участниками общения и является пресуппозицией этого общения» [2, с. 90].

Аксиологические характеристики объектов (т.е. наиболее распространенная и воспроизводимая в дискурсе оценка, ценностная составляющая концепта) также относятся к стереотипным явлениям. Стереотип представляет собой функционирующую в некоторой языковой общности устойчивую, типичную ассоциацию к некоторому явлению, ситуации.

Стереотип соотносим с понятием фрейма. Содержание дискурсов, их тематический репертуар определяет их стереотипность, т.е. одни дискурсы ассоциируются с определенными темами и т.д. Фреймы организованы вокруг некоторых концептов. Они отражают основную, типическую и потенциально возможную информацию, содержащуюся в концепте. Фреймы определяют характерные и типичные для данного общества ситуации, поэтому они конвенциональны. Фреймы имеют структуру, состоящую из элементов - терминалов (доменов или субфреймов, кластеров и слотов и т.п.). *В данной работе предлагается рассматривать стереотип как зафиксированный в более или менее устойчивых формах языка признак концепта, более часто по сравнению с другими воспроизводимый в дискурсе и отмеченный национально-культурной спецификой. Этот признак встраивается в структуру концепта как терминал фрейма: это не нейтрально-облигаторные понятийные признаки, формирующие ядро концепта, а частотные национально-культурные и идеологически обусловленные ассоциации.* Эмоциональность стереотипа обусловлена тем, что он обращается к универсально-постоянным началам в человеческой природе и поэтому становится необычайно впечатляющим, увлекательным, убедительным.

Стереотипы, как уже было отмечено, образуют систему относительно культуры, в которую они встроены, а также относительно дискурса, определяющего идеологические и ценностные признаки концепта, и самого концепта, содержащего различные фреймы в своей структуре. Так, был выделен геополитический субдискурс в американском публицистическом дискурсе. Его основные темы - интересы государств, баланс сил, военные приоритеты, экономические и природные ресурсы, географическое положение стран, информационные потоки, национальные идеи, а также образы государств, система самоопределения общества, характер цивилизации, наличие и особенности международных конфликтов. Среди геополитических стереотипов отмечены следующие: «Россия - особая страна»; «Россия - огромная, великая страна»; «Россия - оппонент США»; «Россия стремится оказывать влияние на другие страны»; «Россия - источник «холодной войны»; «Россия агрессивна». Эти стереотипы могут быть объединены в структуру посредством фреймов «Россия - государство» и «Россия - страна/территория»; они являются «окончательными», обобщенными представлениями о географии страны, особенностях ее взаимоотношений с другими странами.

Политические стереотипы выделены в отдельную группу: «русские - несчастные и страдающие люди»; «русские политически неграмотны»; «российская политика неразумна»; «демократии в России нет»; «в России нет гражданских и политических свобод»; «в России разруха»; «Россия - авторитарная страна»; «русские любят сильного правителя»; «в России ничего не меняется». Это такие стереотипы, которые создают слоты таких субфреймов, как «государственная власть», «характеристики государства». Эти стереотипы реализуются разными языковыми средствами и вместе составляют целую «сетку» устойчивых представлений о России.

Взаимосвязь в дискурсе, недискретность дискурса демонстрируют практически все стереотипы. Наибольшей частотой связей с другими стереотипными представлениями обладает представление о России как о силе, мощной и великой стране (*power/giant*): это наиболее «древнее» стереотипное представление о России. Стереотип о величии России основан на знании о бескрайних просторах, принадлежащих ей. «*No empire that ever existed could boast of dominions so extensive...*» (NYT. 1853. Oct. 28). Именно протяженность в пространстве является основанием для того, чтобы считать Россию великой страной, сильной. «*Russia, France and England, are the three leading powers...*» (NYT. 1855. June 20); «*Russia rests on rotten pillars. We speak of overgrown Russia - for it has real resources which are vast, and capable of making, in time, a powerful empire, for that part of the world - a Slavic empire, if you will*» (NYT. 1854. May 17). Величие земель России противопоставляется их принципиальная необработываемость. Запасы России неисчерпаемы; удерживать контроль над такой огромной территорией удается только благодаря деспотизму и грубой силе. Россия - это колосс на глиняных ногах (досл. *стоит на гнилых опорах*). В американском публицистическом дискурсе довольно последовательно проводится мысль о мнимом могуществе России. В американском дискурсе XIX века этот стереотип обозначался с помощью слов *power, gigantic, giant* и *Empire*, что отражает особенности исторического периода; в дискурсе XX-XXI веков появляются слова *Soviet Empire, Evil Empire* и *lost power* - тоже по понятным причинам исторического порядка.

Социумные стереотипы входят в структуру фрейма «государство» и субфрейма «социум». Это стереотипы о «бедности», «не характерности Москвы как русского города», «отсталости», «преступности», «коррупционности общества», «национализме». Эти мнения о России взаимосвязаны с представлениями о русском характере: с умением русского человека обходиться малым, противоречивостью его характера, в котором уживаются любовь к Родине и шовинизм, узость мышления; они также отражают взаимосвязь таких стереотипов, как отсталость и нецивилизованность России.

Среди этнокультурных стереотипов были выделены в отдельную группу бытовые, которые стали основой формирования предметных символов. Они отражают уникальные реалии русского уклада жизни и

ментальности. Национальная экзотика, национальный колорит находят свое отражение в некоторых предметах быта, особенностях природы и климата, которые стали символами России и русских. Это «концепты-символы» - «окультуренные реалии» (матрешка, черемуха, береза и пр.) [1, с. 20]. Символизация имени происходит за счет удвоения его плана содержания, когда первоначальный схематический образ (представление), к которому отправляет это имя, становится символом и уже сам отправляет к какому-то иному смысловому комплексу [Там же]. Так, символы «баня», «дача», «валенки», «самовар», «водка», «снег/зима», «тройка» «отправляют» нас к особенностям «русского характера» / «русской души» (словосочетания, выражающие стереотипы - этнокультурные символы непредметного происхождения): гостеприимству, широте души, терпению, удалю, любви к родине, находчивости, противоречивости. Прототип русского человека - это русский крестьянин, мужик. Символ «птица-тройка» имеет текстовое происхождение. «Русский медведь» - символ-стереотип, который имеет частотные дискурсивные взаимосвязи с политическими и геополитическими стереотипами; так, этот символ подразумевает агрессивность, дикость, не цивилизованность проводимой русскими политики: «*Are those of us who support the eastward expansion of NATO alarmists, too? After all, at the root of the inclusion of Poland, Hungary and the Czech Republic into the Western alliance is our worry that the Russian bear may one day regain its strength and begin growling again*» (NYT. 1998. March 16). Таким образом, средствами лингвокогнитивного анализа стереотипов в структуре концептов можно обнаружить идеологическую направленность общества, воспроизводящего дискурс.

Список литературы

1. Воркачев С. Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре. Волгоград: Парадигма, 2008. 200 с.
2. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 224 с.
3. Социальная идентификация личности. М., 1993. 167 с.
4. Хаймс Делл Х. Этнография речи // Новое в лингвистике. Социоллингвистика. М., 1975. Вып. 7. С. 42-95.
5. Эко У. Отсутствующая структура. СПб., 2004. 531 с.

STEREOTYPE FEATURES SYSTEM IN THE CONCEPT RUSSIA STRUCTURE

Olesya Gennad'evna Orlova, Ph. D. in Philology
 Department of Journalism and Russian Literature of the XXth Century
 Kemerovo State University
 orlovaog@mail.ru

The author presents the results of studying the stereotypes about Russia and the Russians in the American journalistic discourse of the XIXth-XXIst centuries, suggests a stereotype understanding as a fixed in language steady forms, frequent in discourse and marked with national-cultural specificity and ideology estimating association of a concept, analyzes stereotypes in two aspects: substantial and language ones and distinguishes different stereotypes according to the sub-discourses types in which they are included: geo-political, political, social, ethnic-cultural and everyday ones.

Key words and phrases: stereotype; geo-political stereotypes; political stereotypes; ethnic-cultural stereotypes; concept; discourse; sub-discourses; frame.

УДК 372.8

В статье раскрывается взаимосвязь понятий «межкультурная коммуникация» и «межкультурная компетенция», рассматривается природа и структура межкультурной компетенции. Основное внимание в работе авторы акцентируют на дискретных речевых актах английского языка как прагмалингвистической основе межкультурной коммуникации и средстве формирования основ межкультурной компетенции.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; межкультурная компетенция; дискретный речевой акт.

Светлана Олеговна Парфенова, к. филол. н., доцент

Екатерина Александровна Потехина

Кафедра раннего обучения иностранным языкам

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Parfenovas@mail.ru; Katherine100@yandex.ru

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ОСНОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКРЕТНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)®

В настоящее время проблема исследования феномена межкультурной коммуникации приобретает всё большую актуальность. Современная методика постепенно уходит от необходимости усвоения учащимися